

L.R. Murtazina

Madrasa "Qazanli" on the pages of the Tatar periodical press of the beginning...
Minbar. Islamic Studies. 2023;16(3):604–618

DOI 10.31162/2618-9569-2023-16-3-604-618

УДК 374.3

Original paper

Оригинальная статья

Медресе «Казанлы» на страницах татарской периодической печати начала XX века

Л.Р. Муртазина^{1а}

¹Институт истории имени Ш. Марджани Академии наук Республики Татарстан, г. Казань, Российская Федерация

^аORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4131-544X>, e-mail: lyalyamur@mail.ru

Резюме: В работе рассматривается проблема освещения в татарской периодической печати начала XX века деятельности медресе «Казанлы» (قرانلى), открытого в конце XIX века в городе Медине специально для татарских юношей из Волго-Уральского региона. Приводятся некоторые факты об учащихся и преподавателях этого медресе. Затрагивается вопрос материального обеспечения учебного заведения, который больше всего интересовал татарскую общественность начала XX века. Здание медресе было построено на средства казанских купцов, его содержание также легло на плечи российских мусульман. Однако вложенные средства и само медресе, по мнению представителей татарской интеллигенции, не совсем оправдали надежды людей, которые хотели увидеть в нем лучшее учебное заведение, готовящее авторитетных мусульманских богословов для блага нации. Они считали, что было бы правильнее использовать эти деньги для строительства зданий свыше 20 школ на родине, которые приносили бы больше пользы народу, чем одно медресе «Казанлы».

В работе использованы материалы газет начала XX века на татарском языке «Вақыт» (وقت), «Йолдыз» (يولدىز), «Ульфат» (ألفت), «Баянел-Хакъ» (بيان الحق), «Казан мохбире» (قران مخبرى) и «Нур» (نور). Отдельные источники вводятся в научный оборот впервые.

Ключевые слова: мусульманское образование; Медина; татарские студенты; медресе «Казанлы»; Риза Фахретдин; Габдулла Буби; татарская периодическая печать

Для цитирования: Муртазина Л.Р. Медресе «Казанлы» на страницах татарской периодической печати начала XX века. *Minbar. Islamic Studies*. 2023;16(3):604–618. DOI: 10.31162/2618-9569-2023-16-3-604-618

Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License.
This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 License.

Madrasa “Qazanli” on the pages of the Tatar periodical press of the beginning of the early 20th century

L.R. Murtazina^{1a}

¹*Institute of History after Sh. Marjani of Tatarstan Academy of Sciences, Kazan, the Russian Federation*

^aORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4131-544X>, e-mail: lyalyamur@mail.ru

Abstract: The work considers the problem of coverage in the Tatar periodical press at the beginning of the 20th century of some features of the activity of the Qazanli (قرانلی) madrasah. It was opened at the end of the 19th century in the city of Medina especially for the Tatar youths of the Volga-Ural region. The article touches upon the issue of the material support of the madrasah, which was of most interest to the Tatar public at the beginning of the 20th century. The madrasah was built at the expense of Kazan merchants, it was maintained by Russian Muslims. However, Tatar intellectuals believed that the invested funds did not justify their purpose; with this money, dozens of schools could be opened in the homeland, and they would bring more benefits to the nation than the Qazanli madrasah. The materials of the Tatar periodical press of the beginning of the 20th century were used in the work. Separate sources are introduced into scientific circulation for the first time.

Keywords: Muslim education; Medina; Tatar students; Qazanli madrasah; Rizaeddin Fakhreddin; ‘Abdulla Bubi; Tatar periodical press

For citation: Murtazina L.R. Madrasa “Qazanli” on the pages of the Tatar periodical press of the beginning of the early 20th century. *Minbar. Islamic Studies. 2023;16(3):604–618*. (In Russ.) DOI: 10.31162/2618-9569-2023-16-3-604-618

Введение

Татарская периодическая печать начала XX века является одним из важнейших источников для изучения истории татар данного периода. В ней находят отражение также проблемы просвещения, деятельности учебных заведений и преподавателей, обучения татарских шакирдов, в том числе за рубежом. На страницах этих газет и журналов публиковались статьи о реальных проблемах в жизни и обучении татар, о связанных с финансовым обеспечением данного процесса сложностях, коснувшихся также и медресе «Казанлы» (قرانلی), организованного специально для казанских татар.

О некоторых особенностях получения мусульманского образования за рубежом

Обучение за рубежом в признанных центрах исламского образования было одним из приоритетных направлений системы просвещения татар. В конце XIX – начале XX века татары получали знания в учебных заведениях мусульманского Востока – в Каире, Константинополе, Мекке, Медине, Бейруте, Деобанде и т. д., возвращались на родину подготовленными специалистами, по образцу альма-матер открывали медресе, вводили новые дисциплины, преподавали, используя знания и опыт, приобретенные во время учебы.

Обучение за рубежом имело как преимущества, так и недостатки. К этому времени в мусульманских образовательных учреждениях, таких как университет аль-Азхар, усиленно шел процесс модернизации учебных программ, введения новых дисциплин, что привлекало юношей со всех континентов. Медресе Мекки и Медины по традиции оставались одними из востребованных очагов просвещения среди российских мусульман. Проблемными были следующие моменты: нехватка учебных мест, преподавателей, учебников и методических пособий, библиотек, скудность средств для проживания и т. д. Нередко татарские шакирды жаловались на то, что вынуждены посещать медресе только в свободное от местных студентов время, нанимать себе специального учителя, что требовало немалых затрат [1, с. 26]. Поэтому иностранцы, обучавшиеся в Мекке, пришли к выводу, что решением проблемы могло бы стать открытие медресе специально для них [2]. Организация отдельного учебного заведения с хорошим финансированием помогла бы и решению проблемы проживания татарских студентов, основным источником жизни которых были паломники: сопровождая их, юноши поправляли свое материальное положение и обеспечивали себя на год вперед [3]. Вполне возможно, что и организаторы медресе «Казанлы» в Медине решились на открытие учебного заведения для решения этих же проблем. К тому же, вероятно, они преследовали цель – получить дополнительную материальную выгоду для себя, поскольку любой проект, в том числе и связанный с образовательной деятельностью, требует финансовых вложений и, по их мнению, должен приносить прибыль.

Медресе «Казанлы»: первые шаги на пути к становлению

Итак, в начале XX века в городе Медине – втором священном городе мусульман после Мекки – функционировало медресе для казанских татар под названием «Казанлы» (Казанское медресе), открытое в конце XIX века¹.

Судя по материалам татарской периодики, разговоры о необходимости открытия подобного учебного заведения велись уже с 1880-х годов, однако практическая работа была начата лишь в 1890-х годах. Решением вопросов материального обеспечения строительства здания для нового медресе, организацией всех работ занимался человек по имени Габдесаттар (عبد الستار). Согласно сведениям Ризы Фахретдина (رضاء بن فخر الدين), Габдесаттар ибн Джаббар ибн Хамад аль-Казани (1833–1909) был родом из Букейской орды, где его отец Джаббар-хазрат (ум. в 1875), уроженец деревни Новые Челны (Яңа Чаллы) Спасского уезда, служил имамом и мугаллимом при казахском хане Джигангире ибн Букее. В 1859 году Габдесаттар переезжает в Медину [4, с. 537–538]. Спустя некоторое время он решает организовать для татарских шакирдов специальное медресе.

Казанские татары в Медине

Одной из форм получения прибыли татарских мухаджиров была сдача помещений для временного жилья прибывшим в страну путешественникам. В конце XIX века у некоторых предприимчивых татарских купцов имелись дома в городах на пути в Мекку, которые служили гостиницей и местом встреч для татарских хаджеев. Своеобразным «гостиничным бизнесом» занимались татары, эмигрировавшие в Дамаск, Константинополь, Медину. Так, Талип-эфенди (طالب أفندی) родом из татарской деревни в Уфимской губернии, переехавший в начале XX века вместе со своей семьей в Сирию, использовал собственный дом в качестве гостиницы для татарских паломников, встречал их, угощал, показывал им Шам-шариф². Он даже выпустил брошюру на татарском языке «Шам мосафирларына юлбашчы» (Путеводитель для гостей (путешествен-

¹ Точных сведений о дате открытия медресе найти не удалось. В «Асаре» Р. Фахретдин приводит воспоминания сайида Шарифа (سید شریف) о том, как он впервые в 1896 году посетил медресе казанских татар, находящееся на базаре Джа'фара (جعفر) [4, с. 297].

² «Шам-шариф» – благородный Шам, так мусульмане называли Сирию.

ников) Шама), в будущем планировал открыть «номера» (гостиницу) для хаджиев [5, с. 34–35].

По сведениям Габдрашида Ибрагимова (عبد الرشيد إبراهيم), «в Медине было не менее четырех домов, принадлежавших казанским мусульманам, и ...в одном из них, которым управлял шейх Габдесаттар-эфенди, он останавливался и сам» [6, с. 84]. Таким образом, к моменту открытия медресе для казанских татар Габдесаттар-эфенди уже был состоявшимся человеком и, вполне вероятно, видел в этом учебном заведении еще один успешный бизнес-проект.

Татарская периодическая печать о проблеме финансового обеспечения медресе «Казанлы»

Решение проблемы Габдесаттара-эфенди начинается с организации сбора средств на родине, приобретает земельный участок на базаре Джа'фара под строительство здания медресе «Казанлы». По определению Р. Фахретдина, Габдесаттар-хазрат был человеком образованным, терпеливым и справедливым. Его ошибка заключалась в невнимательности к документальной фиксации финансовых вопросов. Именно поэтому «в народе его обвиняли в том, что такие большие суммы, собранные на столь великие цели, не учитывались в официальных документах, и не придавалось значения ежегодному оглашению в присутствии всех казанцев протокола расходов и публикации счетов. Это и стало причиной всех распрей» [4, с. 537–538], которые получили освещение в татарской периодической печати начала XX века.

Итак, материальная сторона вопроса строительства здания медресе решалась усилиями богатых мусульман из России. Первоначально было собрано около 200 тысяч рублей. Но, несмотря на то что строительство здания медресе было закончено к началу 1890-х годов, сбор средств для внешнего обустройства продолжался и до 1906 года, когда, например, сумма средств на нужды медресе «Казанлы» составила 17 тысяч рублей [7]. Татарская общественность была обеспокоена этим обстоятельством, многие не могли понять, в чем же кроется причина того, что «медресе требует все больше и больше средств (сотни и сотни тысяч!), когда на эти деньги можно было бы построить 20 медресе, например в Белебеевском уезде, и они приносили бы больше пользы для наших мусульман» [8]. В то же время татар волновала не

только материальная сторона, но и вопрос о том, есть ли какая-либо польза нации от деятельности медресе «Казанлы» и его выпускников. «Не выйдут ли из медресе лишь “эфенди” (господа)?! В таком случае вероятность того, что они начнут гостить по нашим городам и заниматься исполнением “бадаль”³, очень велика» [8]. Автор статьи «Казанлы мәдрәсәсе» Юлдаш считает, что даже в том случае, если каждый год 10 окончивших медресе вернутся на родину и станут заниматься обучением населения, этого будет очень мало, т. к. в каждого из них вложены огромные деньги нации; для просвещения народа было бы больше пользы от выпускников мектебе, на постройку здания которого понадобились бы лишь 100 рублей. Юлдаш-эфенди недоумевает, почему огромное количество детей мусульман России остаются вне школы, нет дарелмугаллимина (учебного заведения для подготовки учителей), не хватает учебников. Вместо решения вот этих насущных проблем наши богачи построили медресе «Казанлы», потратив такое количество народных средств, на которые можно было бы открыть даже университет (دار الفنون)! [8].

Общественность волновали вопросы отчетности потраченных средств: организаторы должны отчитываться перед народом о проделанной работе и расходах, в связи с чем необходимо оповестить народ о вакуфнаме, если такая имеется, опубликовать ее в органах татарской печати. В том случае, считает Юлдаш-эфенди, если нет вакуфа, то необходимо продать здание медресе и на вырученные средства открыть дарельмугаллимин на родине [8].

В татарской периодической печати разворачивается дискуссия по вопросу финансового обеспечения медресе. Одним из первых к проблеме обратился известный педагог и просветитель Габдулла Буби (عبد الله بوبي), который опубликовал несколько статей в газетах «Баянел-Хакъ» (بيان الحق) и «Казан мохбире» (قزان مخبري). Цель таких публикаций, по утверждению автора, – обратить внимание татарской общественности на эту проблему и вызвать ее представителей на дискуссию [9].

Так, Г. Буби в своей статье «Казанское медресе в Медине», вышедшей в газете «Казан мохбире» 6 марта 1906 года, поднимает проблему неправильного распределения денежных средств, собранных для медресе. Значительная часть денег, по его мнению, уходит на содержание многочисленных служите-

³ Бадаль (بدل) – наемное паломничество в Мекку; желающий совершить хадж в Мекку нанимает вместо себя за плату другого человека.

лей мечети при медресе (имам, наиб имам⁴, муадзин (مؤذن), наиб муадзин, назыр⁵, мударрис, библиотекарь и т. д. – всего 15 человек), а студентам медресе, которым первоначально предназначались эти деньги, приходится довольствоваться скудными остатками средств [10].

Г. Буби считает несправедливым решение Габдесаттар-эфенди, который заявляет, что мечеть и медресе татар, открытые в центре Медины, удовлетворяют потребности всех жителей махалли и поэтому многие горожане за это благодарят организаторов, в том числе и его. Г. Буби не согласен с ним в этом вопросе, он считает, что «медресе было построено на деньги татар и для татарских шакирдов, и все деньги должны быть предназначены только им и для их нужд, а не для жителей всей махалли» [11]. По его мнению, потратив такие огромные средства, медресе можно было построить и вблизи мечети «Харам» [11]. В газете «Баянел-Хакъ» вышло ответное письмо на статью Г. Буби под авторством Тазетдина Мангушева (تاج الدين منعوش), где он опровергает многие утверждения Буби по поводу нецелевого распределения денежных средств, выделенных для медресе. Поддерживая организатора медресе «Казанлы», автор пишет, что Габдесаттар-эфенди на самом деле искал место около главной мечети, но безрезультатно, при этом есть один момент: в случае положительного решения проблемы потребовалось бы в два раза больше средств на постройку здания медресе [12]. В ответном письме на эту статью Г. Буби подвергает сомнению тот факт, что Габдесаттар-эфенди на самом деле искал место для медресе вблизи мечети «Харам» и действовал в первую очередь в интересах татарских шакирдов: «Если бы он на самом деле думал об обучении татарской молодежи, ее просвещении, он бы нашел возможности для строительства медресе в необходимом для этого месте. Габдесаттар-эфенди же предпочел тратить деньги татар, предназначенные для дела нации, на благоустройство жизни своих имамов, муадзинов и т. д.» [9]. Решить проблему, по мнению Г. Буби, можно было бы и путем приобретения готового индийского текке⁶ для татарских шакирдов недалеко от мечети «Харам» за сравнительно небольшие деньги (25 тысяч), в этом случае отпала бы необходимость в строительстве здания мечети за 50-60 тысяч рублей и члены об-

⁴ Наиб имам (نايب إمام) – заместитель имама.

⁵ Назыр (ناظر) – надзиратель, смотритель.

⁶ Текке – обитель мусульманских дервишей.

щества под руководством Габдесаттара-эфенди (А есть ли какая-либо выгода от них для нашего народа?!) остались бы без материального обеспечения, все необходимые денежные средства достались бы шакирдам, для их нужд и потребностей. Автор уверен, что две тысячи рублей, которые тратятся на эти восемь человек и на их семьи, должны быть направлены на улучшение жизни учащихся [9]. А они, по расчетам Г. Буби, получают по 20 рублей вместо положенных 80 рублей, при этом Габдесаттар-эфенди не отчитывается перед общественностью, куда он вкладывает оставшиеся от строительства здания 50 тысяч рублей, и все еще продолжает сбор денег в России для нужд медресе «Казанлы». Буби уверен, что организатор медресе тратит эти деньги на себя и те 40 человек, которые находятся при нем [9].

Дискуссия шла довольно долго. Редакция «Баянел-Хакъ» предоставила площадку для разных мнений, однако объявила, что замечаний-опровержений на статью Г. Буби пришло очень много, но ввиду содержащихся в них оскорбительных выражений и оценок сотрудники газеты сочли правильным опубликовать лишь одну статью Т. Мангушева, по его личной просьбе, а Габдулле Буби же была дана возможность высказать свою позицию [12]. Этот факт говорит о том, что мнение редакции совпадало с мнением авторитетного педагога и общественного деятеля. В газете «Нур» (نور) вышло несколько статей оппонентов Габдуллы Буби. Так, З. Камали (ضياء الكمالى) из Менгера опроверг высказывания Г. Буби по многим вопросам, в том числе и по поводу Габдесаттара-эфенди и мударриса Мансура-хазрата, которого Буби считал не совсем компетентным педагогом [13]. Аргументируя свое мнение, Зыя-эфенди пишет, что Мансур-хазрат (منصور حضرت) является выпускником медресе «Казанлы», обучался у величайших ученых города Медины, несмотря на свой молодой возраст приобрел авторитет у шакирдов медресе [13]; а Габдесаттар-эфенди все свое оставшееся от решения проблем медресе личное время проводит в молитвах, богослужении и т. д. [14].

В газете «Баянел-Хакъ» от 10 августа 1906 года была опубликована еще одна статья Г. Буби, где он также продолжает отстаивать свою позицию [15] и указывает на ложные сведения, приведенные З. Камали. Он предупреждает читателей, которые ознакомились с его статьями, что эти факты не соответствуют правде, обвиняет его в непорядочности. Г. Буби уверяет, что шакирды

не довольны и мударрисом, и условиями обучения и проживания; многие из них при первой же возможности посещать любое другое медресе вблизи мечети «Харам» покидают медресе «Казанлы» («Двое татарских шакирдов были приняты в турецкое медресе, находящееся недалеко от «Харама»). Он недоумевает: «Почему тогда из 50 татарских шакирдов, которые находятся в Медине, лишь около 30 обучаются в медресе "Казанлы"?» [15]. Г. Буби ссылается на подписанный 20 шакирдами документ, где они выражают недовольство и местом для проживания, и занятиями Мансура-хазрата, который не отличается глубокими познаниями в богословских науках [15].

15 марта 1907 года в газете «Йолдыз» (يولدنز) было опубликовано письмо студентов медресе «Казанлы», где они поднимают проблему необходимости реформирования мусульманского образования вообще и процесса обучения в своем медресе в частности. Одним из путей решения проблемы, по их мнению, стало бы открытие специального класса, где они могли получать общие знания по основам наук. Назначение мударрисом человека более образованного, нежели их нынешний мударрис (полагаем, что речь идет о Мансуре-хазрате, о котором говорили Г. Буби и З. Камали), исключение нескольких неспособных, не заинтересованных в обучении шакирдов также помогло бы наведению порядка в медресе [16].

На основе этих публикаций можно заключить, что вопросы просвещения, получения мусульманского образования, отвечающего требованиям времени и развития науки, а также потребностям нации, были одними из основных, которые интересовали не только шакирдов, но и широкую татарскую общественность начала XX века.

Несколько фактов о медресе «Казанлы»

Медресе «Казанлы» находилось рядом с мечетью, здесь же была библиотека медресе; имамы, муадзины, смотрители жили в специально построенных зданиях при нем. Все они содержались на средства медресе [8]. В учебном заведении в разные годы обучались: Шакир-эфенди (شاكر أفندي) из деревни Муртаза Бирского уезда [4, с. 297], аль-Вадуди Мухаммедфатых б. Джигангир (محمد بن جهانگیر الودودي) [17, с. 72], саййид Шариф (سید شریف) [4, с. 297], Мансур-эфенди, который впоследствии

был оставлен в медресе в качестве преподавателя, и другие. Некоторые приезжали специально, чтобы поступать в медресе, а бывали и те, кто оставался в медресе во время совершения хаджа.

К сожалению, на сегодняшний день мало информации как на эту тему, так и по вопросу о преподавателях медресе. Назовем тех, личность которых удалось установить благодаря трудам Р. Фахретдина и статьям в периодической печати. Фахретдин приводит некоторые сведения о Мухаммаде ‘Али ибн Захире аль-Витри (محمد علي بن ظاهر الوتري) (1845–1904), родом из Медины, который в России стал известен прежде всего тем, что в период с 1895 по 1896 год совершил путешествие по стране, где посетил Бухару, Самарканд, Астрахань, Казань и Уфу. В Уфе он остановился в доме Марьям Акчуриной (مریم آقچورا) [4, с. 284–286]. После этой поездки, во время которой он тесно общался со многими татарскими учеными и богословами, с их трудами, у сайида возрос интерес и уважение к татарам, что привело к еще большему увеличению его учеников из России [4, с. 300]. Мухаммад ‘Али ибн Захир преподавал такие предметы⁷, как «Сахих аль-Бухари», «Сахих Муслим», «Мишкат аль-масабих» и т. д. [4, 305]. По сведениям М. Гаджиева аль-Инчхи, одним из духовных преемников шейха был татарский шейх Мухаммад Салих ибн ‘Абдулхалик аль-Аджави аль-Кирманхани (محمد صالح بن عبد الخالق الأجووي الكرمانخاني) [18], который, возможно, обучался в медресе «Казанлы». Есть сведения, что многие шакирды поступали в медресе с целью, чтобы обучаться именно у Мухаммада ‘Али ибн Захира [4, с. 304].

В медресе преподавал и Мулла Ахмед (ملا أحمد), хазрат из деревни Курманаево Чистопольского уезда Казанской губернии, переехавший с сыном в Медину через Афганистан, у которого в Медине имелось свое дело, связанное с обработкой металла. Его наследники и сегодня проживают в Медине [19].

В 1906 году в медресе обучалось около 30 шакирдов [9]. По сведениям татарского шакирда аль-Вадуди Мухаммедфатыха ибн Джигангира из Починков, в 1910 году в медресе имелись все условия для учебы и комфортного проживания шакирдов [17, с. 72].

Во время совершения хаджа в 1906–1907 годах руководитель Буинского медресе Нургали Хасанов (نورعلي حسن) общается с преподавателем медресе

⁷ Т. е. в данном случае хадисы по далее упоминаемым книгам.

«Казанлы» и оставляет об этом информацию в своих путевых заметках [20, с. 44]. Во время поездки в Медину Риза Фахретдинов также посетил медресе. Он отмечает, что из-за отсутствия доходов в настоящее время медресе находится в заброшенном состоянии и требует ремонта [4, с. 538].

Книги и учебники, по которым занимались казанские шакирды, позже были сданы в фонд библиотеки Исламского университета в Медине, где был создан отдел «Казанское медресе». Здание медресе снесено [19].

Заключение

Процесс получения религиозного образования в признанных центрах мусульманского просвещения – в учебных заведениях Каира, Константинополя, Мекки и Медины, которое было распространено в начале XX века, довольно полно освещался в татарской периодической печати. Наибольший интерес у читателей татарских газет и общественности вызывала деятельность медресе «Казанлы» в Медине, открытого для татарских студентов на средства российских мусульман. Публикации приобретали форму дискуссии, в которых участвовали авторитетные педагоги, общественные и религиозные деятели и неизвестные авторы, имевшие отношение к медресе. Анализ материалов периодической печати показал, что татар волновали как проблемы подготовки грамотных специалистов в области мусульманского богословия, в которых нуждалось общество, в которых виделось будущее и надежды народа, так и вопросы финансового обеспечения данных медресе и распределения народных средств, собранных для этой цели.

Литература

1. Муртазина Л.Р. «Учение и просвещение можно брать везде, где оно есть»: татарские учащиеся в странах мусульманского Востока на рубеже XIX–XX вв. *Minbar. Islamic Studies*. 2022;15(1):13–32. DOI: 10.31162/2618-9569-2022-15-1-13-32.
2. Мәккәи-Мөкәррәмәдә русияле ислам таләбәсенәң җәмгыять гыйльмиясе тарафыннан игъланнамә. *Вакыт*. 1910. 28 август.
3. Хәҗилар вә татар таләбәләре. *Вакыт*. 1914. 4 октябрь.

4. Фәхреддин Ризаэддин. *Асар*. 3 һәм 4 томнар. Казан: Рухият; 2010. 648 б.
5. Муртазина Л. Шам татарлары. *Безнең мирас*. 2018;11:34–39.
6. Ибраһимов Г. *Дәүре галәм (Дөнья тирәли). Тәрҗемәи хәлем*. Казан; 2001. 132 б.
7. Мәдинәи-Мөнәвәрәдә татар мәдрәсәсе. *Өлфәт*. 1906. 25 октябрь.
8. Юлдаш. Казанлы мәдрәсәсе. *Вакыт*. 1906. 17 октябрь.
9. Бубый Габдулла. Мәдинәдә Казан мәдрәсәсе. *Бәянел-Хакъ*. 1906. 17 май.
10. Бубый Габдулла. Мәдинәдә Казан мәдрәсәсе. *Казан мохбире*. 1906. 6 март.
11. Бубый Габдулла. Мәдинәдә Казан мәдрәсәсе. *Казан мохбире*. 1906. 12 март.
12. Мангушев Тажетдин. [Буби Габдулла мәхдүмнең “Казан мохбирен”нең...]. *Бәянел-Хакъ*. 1906. 19 апрель.
13. Камали З. Мәктүбләр. *Нур*. 1906. 13 апрель.
14. Мәңгәрле Зыяэтдин әл-Камали З. Мәдинәи-Мөнәвәрә вә мөҗавирлар. *Нур*. 1906. 17 апрель.
15. Бубый Габдулла. Мәдинәдә Казан мәдрәсәсе. *Бәянел-Хакъ*. 1906. 10 август.
16. Мәдинәи-Мөнәвәрә шәкертләре. *Йолдыз*. 1907. 15 март.
17. Мәдинә шәһәрәндәге «Казани» мәдрәсәсе шәкерте Мөхәммәдфатыйх Жһангир улыннан Гариф муллага хат. *Алдым каләм, яздым сәлам...: хатлар*. Мәрданов Р.Ф. (төз.). Казан: «Милли китап» нәшрияты; 2018. 196 б.
18. Гаджиев аль-Инчхи М. Мухаммад Али бин Захир аль-Витри. *Ас-Салам. Добрая газета*. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://as-salam.ru/news/1505/> (дата обращения: 10.04.2023).
19. Согуд Гарәбстанындагы Пәйгамбәр мәчете янында татар жире табылды. *Әтнә таңы*. [Электрон ресурс]. – Режим доступа: <https://atnya-rt.ru/news/mgyiyat/sogud-garbstanyindagyi-pygambr-mchete-yanyinda-tat> (дата обращения: 12.03.2023).

20. Амишов Р.И. Паломничество в Мекку богослова Нургали Хасанова (1852–1919). *Minbar. Islamic Studies*. 2022;15(1):33–49. DOI: 10.31162/2618-9569-2022-15-1-33-49.

References

1. Murtazina L.R. “Uchenie i prosveshchenie možno brat' vezde, gde ono est'”: tatarskie uchashchiesya v stranah musul'manskogo Vostoka na rubezhe XIX–XX vv. [“Education and enlightenment can be taken everywhere where it is”: Tatar students in the countries of the Muslim East at the turn of the XIX–XX centuries]. *Minbar. Islamic Studies*. 2022;15(1):13–32. DOI: 10.31162/2618-9569-2022-15-1-13-32(In Russian)
2. Makkah-i-Mukarramade rusiyale islam talabasenen jam'iyat 'ilmiyase tarafinnan i'lanname [Announcement on behalf of the Society of Tatar Students from Russia in Mecca]. *Waqt* [Time]. 1910. August 28. (In Tatar)
3. Hajjilar wa tatar talabalare [Pilgrims and Tatar students]. *Waqt* [Time]. 1914. October 4. (In Tatar)
4. Fakhreddin Rizaeddin. *Asar* [Proceedings]. Vol. 3–4. Kazan: Ruhayat Press; 2010. 648 p. (In Tatar)
5. Mortazina L. Sham tatarlary [Tatars of Damascus]. *Beznen miras* [Our legacy]. 2018;11:34–39. (In Tatar)
6. Ibrahimov G. *Daure galam. Tarzhemai halem* [Around the world. Autobiography]. Kazan; 2001. 132 p. (In Tatar)
7. Madinai-Munawwarada tatar medresese [The Tatar Madrasah in Medina]. *Ulfat* [Unity]. 1906. October 25. (In Tatar)
8. Yuldash. “Qazanly” madrasase [Madrasah “of Kazan”]. *Waqt* [Time]. 1906. October 17. (In Tatar)
9. Bubi 'Abdulla. Madinada Qazan madrasase [Kazan Madrasah in Medina]. *Bayan al-Haqq* [Clarification of the truth]. 1906. May 17. (In Tatar)
10. Bubi 'Abdulla. Madinada Qazan madrasase [Kazan Madrasah in Medina]. *Kazan mokhbire* [Kazan messenger]. 1906. March 6. (In Tatar)
11. Bubi 'Abdulla. Madinada Qazan madrasase [Kazan Madrasah in Medina]. *Kazan mokhbire* [Kazan messenger]. 1906. March 12. (In Tatar)

12. Mangushev Tajuddin. [Bubi ‘Abdulla makhdumnen “Qazan mohbire”nen...]. [Regarding the article by ‘Abdulla Bubi in “Kazan messenger”...]. *Bayan al-Haqq* [Clarification of the truth]. 1906. April 19. (In Tatar)
13. Kamali Z. Maktublar [The Letters]. *Nur* [Ray]. 1906. April 13. (In Tatar)
14. Mangarle Dhiya’ ad-Din al-Kamali. Madinai-Munawwara wa mujawirlar [Medina and its inhabitants]. *Nur* [Ray]. 1906. April 17. (In Tatar)
15. Bubi ‘Abdulla. Madinada Qazan madrasase [Kazan Madrasah in Medina]. *Bayan al-Haqq* [Clarification of the truth]. 1906. August 17. (In Tatar)
16. Madinai-Munawwara shakertlare [Students of Medina]. *Yoldiz* [Star]. 1907. March 15. (In Tatar)
17. Madina shaharendage “Kazani” madresese shakerte Mohammadfatyjh Zhihangir ulynnan Garif mullaga hat [Letter from a student of the “Kazan” madrasah in Medina Muhammad Fatih Jihangirovich]. *Aldym kalam, yazdym salam...: khatlar* [Pen in hand, writing a letter...: letters]. Mardanov R.F. (comp.). Kazan: National Book Publishing House; 2018. 196 p. (In Tatar)
18. Gadzhiev al-Inchkhi M. Muhammad Ali bin Zahir al-Vitri [Muhammad ‘Ali ibn Zahir al-Witri]. *As-Salam. Dobraya gazeta* [Al-Salam. Good newspaper]. [Electronic source]. Available at: <https://as-salam.ru/news/1505/> (Accessed: 10.04.2023). (In Russian)
19. Sogud Garebstanyndagy Pejgamber mechete yanynda tatar zhire tabyldy [The Tartar land was found near the Prophet's mosque in Saudi Arabia]. *Atna tani* [The Dawn of the Week]. [Electronic source]. Available at: <https://atnart.ru/news/mgyiyat/sogud-garbstanyndagyi-pygambr-mchete-yanyinda-tat> (Accessed: 12.03.2023). (In Tatar)
20. Amishov R.I. Palomnichestvo v Mekku bogoslova Nurgali Hasanova (1852–1919) [Pilgrimage to Mecca of the theologian Nurgali Hasanov (1852–1919)]. *Minbar. Islamic Studies*. 2022;15(1):33–49. DOI: 10.31162/2618-9569-2022-15-1-33-49. (In Russian)

L.R. Murtazina

Madrasa “Qazanli” on the pages of the Tatar periodical press of the beginning...
Minbar. Islamic Studies. 2023;16(3):604–618

Информация об авторе

Муртазина Ляля Раисовна, кандидат педагогических наук, ведущий научный сотрудник, Институт истории имени Ш. Марджани Академии наук Республики Татарстан, г. Казань, Российская Федерация.

About the author

Lyalya R. Murtazina, Cand. Sci. (Pedagogy), Leading Researcher, Sh. Marjani Institute of History of Tatarstan Academy of Sciences, Kazan, the Russian Federation.

Раскрытие информации о конфликте интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Conflicts of Interest Disclosure

The author declares that there is no conflict of interest.

Информация о статье

Поступила в редакцию: 02 июня 2023

Одобрена рецензентами: 15 августа 2023

Принята к публикации: 22 сентября 2023

Article info

Received: June 02, 2023

Reviewed: August 15, 2023

Accepted: September 22, 2023